

Су Лин смотрел на густую растительность на теле и на огромный, грубый, пурпурно-красный фаллос. Этот дикарь, что он несет? Он хочет, чтобы Су Лин сам взял его?

Ци У, видя крайне удивленное выражение лица Су Лина, продолжил:

— Я, я решил, что ты мой. Если ты не хочешь подчиняться, я ничего не могу поделать. Я хочу исполнить твои желания, но у меня это не получается. Если ты чувствуешь себя обиженным, ты можешь сделать со мной все, что захочешь.

Су Лин, чьи подозрения подтвердились, почувствовал, будто его ударило молнией. Но, глядя на этого голого мужчину, лежащего на полу с закрытыми глазами и выражением готовности к смерти, он, помимо гнева, вдруг почувствовал желание рассмеяться.

Су Лин всегда был трусливым и скромным человеком, никогда не признававшим свои сексуальные желания. В прошлой жизни его возлюбленный обучил его постельным утехам, и он всегда был пассивным партнером. Он считал, что просто быть с любимым человеком — это уже счастье, и ему всегда нравилось быть ведомым в поисках удовольствия. У него никогда не было желания быть активным, даже если перед ним стоял красавец, не говоря уже о таком грубом мужчине, как этот, который его обижал.

Но, глядя на этого мужчину с покрасневшим от стыда лицом, Су Лин, который всегда был жертвой, почувствовал злорадство. Он медленно опустился на пол:

— Ты, ты говоришь это серьезно? Тогда я начинаю.

Едва он закончил говорить, как лицо Ци У исказилось, но он не двигался, только сжал кулаки, как будто готовясь к смерти.

Су Лин почувствовал радость от мести, представляя, как он будет доминировать над этим человеком, как тот делал с ним раньше. Но из-за своего небольшого роста он не мог этого сделать, поэтому медленно забрался на Ци У, сев ему на живот.

Как только он опустился, его поясица, уставшая после целой ночи, заняла. Су Лин чуть не упал на грудь Ци У, но, стиснув зубы, смог удержаться, оперевшись руками на его широкую грудь.

В этот момент Су Лин почувствовал, как что-то твердое поднимается под ним, упираясь в ягодицы. Обернувшись, он увидел, что это был тот самый член Ци У. Су Лин тут же ударил его:

— Ты, ты, как ты можешь!

Ци У был смущен:

— Я, я не специально. Как только ты сел, мой дружок просто не смог сдержаться.

Су Лин совсем не думал о том, как он выглядит: его стройное тело сидело верхом на крепком теле Ци У, он был в тонкой нижней одежде, а соски еще не уменьшились после прошлой ночи и торчали сквозь ткань. Короткие штаны не скрывали его длинных ног, покрытых синяками и следами поцелуев. Ци У, увидев это, чуть не истек кровью от возбуждения, и его «друг» никак не мог успокоиться.

Смелость Су Лина, которая только что появилась, мгновенно исчезла. Вместо того чтобы доминировать, он сам чуть не стал жертвой. Он хотел слезть, но Ци У схватил его за талию:

— Почему ты останавливаешься?

Су Лин уклончиво ответил:

— Я, я продолжу в следующий раз.

В этот момент он потерял равновесие, и Ци У перевернул его, прижав к себе, и засунул руку в штаны Су Лина. Нащупав там мягкость, Ци У рассмеялся:

— Оказывается, моя малышка не любит быть сверху.

Су Лин оттолкнул его и сердито сказал:

— Кто, кто сказал?

Ци У продолжал смеяться, пока Су Лин не начал замахиваться на него, и тогда он снова крепко обнял его.

Через некоторое время он сказал:

— Малышка, я действительно готов сделать для тебя все.

Су Лин услышал этот глухой голос, доносящийся из широкой груди Ци У, и почувствовал беспокойство, желание убежать. Но его тело было прижато, и он не мог пошевелиться, только молчал.

Примерно через полчаса Ци У отпустил его:

— Ты проголодался? Я слышал, как твой животик урчит.

Су Лин действительно был голоден. Ци У поднял его и посадил на стул у соснового шкафа. В воздухе витал аромат укропа, а на подносе лежал вкусный соус из крабов. Су Лин, видя это, почувствовал еще больший голод и, решив не притворяться, начал есть, игнорируя Ци У.

В это время А Чан вошел с пухленьким Кэци на руках. Кэци еще не умел говорить, но тянулся своими маленькими ручками к носу А Чана, который терпеливо позволял ему это делать.

Малыш быстро поправлялся. Раньше он был очень худым, но после нескольких дней ухода его лицо стало более здоровым, и он выглядел как обычный младенец.

Увидев Су Лина, малыш улыбнулся и потянулся к нему. Ци У, зная о состоянии Су Лина, взял ребенка, но Кэци, не получив объятий Су Лина, начал хныкать. Су Лин быстро забрал его.

Малыш сразу же заулыбался, что заставило Ци У с беспокойством посмотреть на поясницу Су Лина.

Су Лин, глядя на этого ребенка, почувствовал ответственность и тепло. Хотя в этой жизни было много неприятностей, здесь все еще было много вещей, которые требовали его внимания.

Во время еды Ци У рассказал ему, что утром из городской аптеки приходили люди, чтобы договориться. К счастью, несмотря на свою грубость, он был тверд в своих решениях и не поддавался на мелкие выгоды. Впереди было еще много дел.

Су Лин смотрел на цветущие грушевые деревья за дверью и постепенно составлял план.

Су Лин не ошибся: управляющий аптекой «Чжан» — господин Чжан — пришел к ним менее чем через три дня, с почтительной улыбкой на лице.

Сзади него шли те самые двое служащих, которые потерпели неудачу несколько дней назад. Теперь они уже не выглядели такими наглыми, а сдерживали гнев, следуя за управляющим. Видно, что их уже наказали.

Господин Чжан с улыбкой на лице, как настоящий торговец травами, знал философию бизнеса: всегда улыбайся. Благодаря накопленному опыту, аптека «Чжан» на южной окраине страны имела хорошую репутацию. Хотя она не была главным поставщиком трав для дворца, благодаря уникальной пилюле «Возрождение духа», которая нравилась одному из любимцев императора, аптека «Чжан» стала одной из главных поставщиков трав для дворца.

Самым важным ингредиентом для изготовления пилюли «Возрождение духа» был водяной линчжи, поэтому каждый год аптека «Чжан» закупала его в деревне Хуши.

Конечно, господин Чжан никогда не раскрывал этот секрет, и даже его служащие знали только, что для пилюли нужно много трав, но никто не знал, что ключевым был водяной линчжи. Хотя жители деревни Хуши знали, что водяной линчжи уникален, они всегда сушили его и варили для укрепления здоровья. Лишь несколько лет назад, когда его начали закупать, они поняли, что он стоит денег, но никто не знал, в чем его истинная ценность.

Хотя Су Лин хотел накопить запасы и поднять цены, это был рискованный шаг, который мог привести к потере всего капитала. Но в этом году, учитывая щедрый характер Ци У, если бы они не поступили так, семья Ци была бы разорена. Лучше было рискнуть.

Су Лин, выглядывая из-за двери, видел почтительную улыбку и фальшивую искренность на лице господина Чжана. Он знал, что его рискованный шаг оказался правильным.

В зале Ци У дословно передал то, что Су Лин сказал ему несколько дней назад:

— Кроме цены, мы должны подписать контракт, чтобы обеспечить нашу безопасность в урожайные и неурожайные годы. Все знают, что в деревне Хуши нельзя выращивать рис, поэтому мы используем землю для выращивания водяного линчжи. Урожай — это единственное, на что надеются жители деревни. Если вы будете снижать цены, для вас это будет вопрос прибыли, но для нас это вопрос жизни и смерти.

Ци У, видя, что господин Чжан все еще улыбается, продолжил:

— Водяной линчжи уникален для нашей деревни, и мы могли бы запросить любую цену, но мы не хотим поступать подло. Однако мы не можем позволить себе быть в убытке. Вот, посмотрите на этот контракт. Если он вас устраивает, подпишите его.

Господин Чжан взял контракт, который Су Лин изучал несколько дней, и чем больше он читал, тем больше пота выступало на его лбу. Его почтительная улыбка почти исчезла, и толстый служащий за ним закричал:

— Ци У, ты слишком наглый! Не говоря уже о двойной цене, твоя цена — это просто грабеж!